

СТИХОТВОРЕНИЕ-ПАМФЛЕТ НА КОРОНАЦИЮ АЛЕКСАНДРА II

Публикация С. С. Дмитриева

В трудных для России обстоятельствах вступил на престол 18 февраля 1855 г. царь Александр II. Шла Крымская война. Уже около полугода славные защитники Севастополя оборонялись от превосходящих вражеских сил. Военные испытания вскрыли бессилие крепостнической России, ее экономическую, политическую, военную отсталость. Парижский мир завершил в марте 1856 г. проигранную самодержавием Крымскую войну. Только после этих событий на очередь встал вопрос о традиционной коронации нового царя.

Коронование Александра II происходило 26 августа 1856 г. в Успенском соборе Московского кремля. Царский двор провел в Москве более месяца (с 15 августа по 23 сентября). Все это время непрерывным потоком следовали официальные приемы и выходы, пышные балы, торжественные богослужения, парадные обеды и спектакли, помпезные публичные заседания, народные гулянья, иллюминации и фейерверки. Приложены были большие усилия, истрачены огромные деньги, чтобы поразить великолепием и богатством, заставить забыть о только что проигранной войне, постараться восстановить потускневший международный престиж самодержавия.

Подобная трата колоссальных средств в то время, когда русский народ находился в страшной нищете, еще более обостренной последствиями неудачной войны, вызывала резкое недовольство в демократических кругах как внутри страны, так и за границей.

Огарев написал по поводу коронации большую статью — «Разбор манифеста 26 августа 1856 года», напечатанную в «Полярной звезде на 1857 год». В той же книжке «Полярной звезды» он поместил другую статью — «Движение русского законодательства в 1856 году», где, между прочим, писал: «Грустно поражает нас и огромность расходов при коронации в то время, когда финансы государства совсем не в блестящем положении. Насколько удивили эти расходы Европу, это еще очень сомнительно. Да и нужно ли было удивлять Европу за счет карманов русского народа?».

Среди бумаг «софийской коллекции» сохранилась рукописная копия стихотворения, озаглавленного «На празднества, бывшие в Москве по случаю коронации императора Александра II в августе и сентябре 1856 года».

Стихотворение это, любопытный памятник русской потаенной обличительной литературы, не вошло ни в составленный Огаревым сборник «Русская потаенная литература XIX века» (Лондон, 1861), ни в многократно переиздававшийся сборник «Лютня. Собрание свободных русских песен и стихотворений, изд. Э. Л. Каспрович».

Список стихотворения, сохранившийся в «софийской коллекции», был известен Герцену. Об этом свидетельствует сделанная им на первой странице надпись: «Начало очень хорошо».

Понравившееся Герцену начало стихотворения представляет собой резкую характеристику «презренного повелителя» Франции, «вечанного вора» — Наполеона III, желającego скрыть «под бархатом порфир» свои темные дела.

Обращаясь далее к Александру II, автор стихотворения упрекает его за бессмысленное подражание французскому императору, описывает тяжелое положение русского народа, клеймит придворную чернь и хищное чиновничество и призывает царя уничтожить крепостное право. Эта часть стихотворения, в которой Александр II характеризуется как «законный царь покорного народа», а русский народ изображается верным законному царю и почитающим его за бога, повидимому, не встретила сочувствия со стороны Герцена и Огарева, и этим, вероятно, объясняется то, что стихотворение не появилось ни в одном из изданий Вольной русской типографии.

В том же 1856 г., в четвертой книжке «Голосов из России», было опубликовано «Письмо к издателю» П. Л. Лаврова, в котором, как он сам признавался впоследствии, «выражалось еще слишком много надежд на начавшееся царствование Александра II».

(П. Л. Лавров. Избранные сочинения на социально-политические темы, т. I, М., 1934, стр. 78). Автор касался в этом письме вопроса о подпольной политической поэзии в России. К письму было приложено пять политических стихотворений самого Лаврова (там же, стр. 20). Три из них были тогда же напечатаны Герценом (разумеется, без указания имени автора). Это были стихотворения «Пророчество», «Русскому народу» и «Французам». Остальные два стихотворения Лаврова, посланные им Герцену, в печати не появились.

Сопоставление стихотворения «На празднества...» с перечисленными выше стихотворениями Лаврова, в особенности со стихотворением «Русскому народу», дает основание предполагать, что все они принадлежат одному автору. Во всех четырех стихотворениях разворачивается одна и та же социально-политическая программа. Сходно в них и отношение к личности Наполеона III. Многие образы, речевые обороты и даже целые стихи в напечатанных стихотворениях Лаврова совпадают и иногда даже текстуально повторяются в стихотворении «На празднества...»*.

По всей вероятности, перед нами копия одного из тех пяти стихотворений, которые в 1856 г. Лавров отправил Герцену**.

Стихотворение печатается по рукописи «софийской коллекции».

НА ПРАЗДНЕСТВА, БЫВШИЕ В МОСКВЕ
ПО СЛУЧАЮ КОРОНАЦИИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
В АВГУСТЕ И СЕНТЯБРЕ 1856 ГОДА ***

Пусть гордой Франции презренный повелитель
Мечтает ослепить великолепьем мир;
Пусть думает прикрыть, присяг всех нарушитель,
Дела минувшего под бархатом порфир;
Пускай пиры его неслышанно богаты,
Пускай послы всех стран в передних Тюильри;
Пускай безмолвствуют продажные сенаты
И братом назовут его земли цари;
Пускай в тюрьмах его все воины свободы
И голос партий всех во Франции умолк;
Пусть *<пропуск в копии>* след его придворного народа;
Пускай преклонится рабов чиновных полк;
Пусть всеми звездами мундир его украшен;
Пускай алмазами блистает двор его;
Пусть миру целому он армиями страшен:
Он все ж венчанный вор и больше ничего!
Но ты, законный царь покорного народа,
Наследник родовой Великого Петра,
Ты, от кого ждала дел правды, дел свободы,
Дел милосердия, дел земского добра
Русь, утомленная солдатами-царями,
Русь, истощенная чиновных воровством,
Русь, развращенная шпионами, рабами,
Русь, разоренная безумным мотовством!
Ты, в ком мы с радостью встречали человека,
Ты, в ком приветствовал ум новую зарю,
Надежду лучшего, живительного века,

* Лингвистико-стилистическое сопоставление стихотворения «На празднества...» с политическими стихотворениями П. Л. Лаврова, относящимися к 1852—1854 гг., было сделано, по нашей просьбе, проф. С. А. Копорским, за что приносим ему свою благодарность.

** Предположение о том, что одним из возможных авторов рассматриваемого стихотворения мог быть Лавров, принадлежит Б. П. Козьмину.

*** На л. 1, сверху, надпись рукой Герцена: Начало очень хорошо.

Кому Русь,— верная законному царю,—
Шептала: «Душно мне под ступенями трона,
Мне тесно, мне темно; сними мне бремя с плеч!
Дай мне свет знания, дай воздух мне закона!
Освободи мою закованную речь!..»

1467
 Милости очень хороша
 На празднестве, бывшем в Москве по
 случаю коронации Императора Александра II^{го}
 во Августе и Сентябре, 1856 года.

Писать хотели французский переводчик прибавило
 Меконсонъ оклеветать великодушную мать,
 Бурное дурачество приравнять пришло вѣрѣ маршала,
 Далеко ликували гдѣ възрастали паркуръ,
 Писать гурьбу его несправедливо богатырь,
 Писать послѣ вѣрѣ ступень въ гербѣ маршала,
 Писать доблестей твоихъ народолюбивъ Селенъ
 И братство каковъ твой Феликсъ Царь,
 Писать въ парадъ твой Феликсъ вѣрѣ свободы
 И каковъ парадъ твой въ Французскій чинъ,
 Писать каковъ твою гдѣ въ гербѣ маршала,
 Писать предлогъ твой гдѣ въ гербѣ маршала,
 Писать великаго Звѣздъ твоихъ гдѣ въ гербѣ маршала,
 Писать симпатично великодушнаго Звѣздъ твоихъ,
 Писать каковъ гдѣ въ гербѣ маршала,
 Ого въ гербѣ великодушнаго Звѣздъ твоихъ и каковъ много!
 Но ты, гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Чеголихъ гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Ты, отъ каковъ гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Далеко ликували, гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала,
 Гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала гдѣ въ гербѣ маршала!

СПИСОК АНОНИМНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ: «НА ПРАЗДНЕСТВА, БЫВШИЕ В МОСКВЕ...» С ПОМЕТОЙ ГЕРЦЕНА: «НАЧАЛО ОЧЕНЬ ХОРОШО», 1856 г.

Автор стихотворения вероятно П. Л. Лавров

Лист 1

Из бумаг Герцена — Огарева, полученных АН СССР в дар от Болгарской Академии наук («софийская коллекция»), Москва

Ты тоже захотел блеснуть пред целым миром,
 Восточной роскошью народы ослепить,
 Сравниться мишурой с французским лежекумиром
 И в пышных празднествах миллионы рассорить!..
 Миллионы те добыл колодник из Сибири,
 Их потом вырастил голодный твой мужик,
 Их с нищего в судах содрал за герб пронюря,
 От пьяных в кабаке украл их откупщик...

А там неурожай... там голод, мор в народе,
 Дорог нет, нету школ, аптек нет, нет врачей,
 Невежество растет в России на свободе,
 Продажность, рабство, лень, все низости людей!
 А вся Москва горит в огне иллюминаций,
 Стараясь превзойти ликующий Париж;
 Пирует русский царь среди послов всех наций!..
 Зачем весь этот блеск? Кого ты удивить?
 Не жели народ, с рожденья приученный
 Бессмысленно тебя за бога почитать,
 Что пред тобой лежит коленапреклоненный,
 Ждет слова твоего, как божью благодать?
 Ему всегда ты свят не золотой одеждой,
 Не пышным торжеством, не царственным венцом;
 Ты божьей властью свят, народною надеждой;
 Ему посредник ты меж ним и божеством!
 Ты не прельстишь его потешными огнями,
 Не привлечешь сердца пирами напоказ!
 Он ждет заветных слов меж царскими речами,
 Он ждет: «Царь-батюшка! не вспомнишь ли о нас?»
 Скажи ты пахарям святое слово: «Воля!»
 Сними с них барщины несправедливый гнет;
 Свободной общине отдай родное поле —
 Тогда тебя народ великим назовет!..
 Не тех ли, что стоят толпой вокруг царских тронов,
 Тех, что толкаются среди твоих дворов,
 За ленты ползают, живут лишь для поклонов,
 Безумную толпу лакеев и льстецов,
 Разводных тактиков, министров безголовых,
 Вельмож безграмотных, советников немых,
 Судей, отечество продать всегда готовых,
 И паразитов всех на праздниках твоих?
 Ты их не удивить! Они ждут жадной сворой
 Добычу милостей, дождь злата и чинов,
 Ждут места теплого, где бы нажиться скоро,
 Чтобы озолотить любовниц и льстецов!
 Для них отечество — лишь дойная корова;
 Для них казна твоя — источник воровства.
 Нет, их не удивить!.. Им ничего не ново:
 Ты для карманов их устроил торжества!..
 Иль тех, что далеко от царского престола,
 Стоят спокойные среди суетных детей,
 Другому, вышнему послушные глаголу,
 Твоих непризванных, неведомых судей?
 Во имя истины, во имя человека,
 Они поставлены свершать свой строгий суд,
 И суд тот передать сынам другого века,
 И правнуки его в истории прочтут.
 Для них цари земли — служители народа,
 Для них короны блеск — лишь отраженный свет,
 Для них не свят престол, свята одна свобода
 И, кроме истины, других законов нет;
 И говорят они: твой пир есть расхищение
 Народного труда, народных свежих сил;
 России собственность — твои все помышленья,
 А в пышных торжествах ты долг царя забыл.